

Однако, заглянув внутрь, он понял, что всё было слишком просто.

Разве она могла постоянно оставаться в такой бардачной комнате? Наверняка, не умея наводить порядок, она просто переселилась в другую.

И надо же было такому случиться — ему достался выигрыш в этой лотерее.

Эта комната походила на покои Хо Гуй, разве что беспорядка там было еще больше, а вещей — в избытке.

Фу Янь почувствовал легкую головную боль. Что же теперь делать?

В этот момент, словно ангел, появился Жу Сань. Посмотрев на опечаленного Фу Яня и заглянув в его комнату, он сразу во всем разобрался.

Сяо Янь, иди пока ко мне, а чуть позже мы вместе тут всё уберем.

Глаза Фу Яня блеснули.

Тогда большое тебе спасибо!

Фу Янь быстро переоделся, и тут его взгляд случайно упал на деревянную табличку у соседней двери. Он с любопытством спросил: Почему вы вешаете таблички со своими именами перед входами в комнаты?

Если честно, на самом деле это склад нашей Секты Небесного Свода. Глава секты вечно говорит, что хранить вещи в других местах небезопасно, а наставник не любит лишний раз ходить туда-сюда, так что всё просто перенесли сюда.

Раньше ученики приходили за вещами, но путали комнаты, из-за чего Ляо Ши сильно злилась. Поэтому позже мы и повесили таблички. Когда наставник переехала на третий этаж, у нас вошло в привычку вешать имена снаружи, так что снимать их мы не стали.

Услышав новое имя, которое казалось похожим на то, что было на табличке у комнаты напротив Жу Саня, Фу Янь уточнил: Она живет в той комнате?

Жу Сань кивнул, а затем внезапно вспомнил кое-что: Кстати, Сяо Янь, сколько тебе лет в этом году?

Фу Янь не помнил своего возраста и честно рассказал о своем положении.

Выслушав его, Жу Сань немного подумал и лишь спустя мгновение произнес: Судя по всему, ты примерно моего ролика, так что давай считать, что тебе одиннадцать.

Если и тебе, и мне по одиннадцать, то Ляо Ши получается младше нас обоих — ей всего девять. Она еще совсем малышка, о ней нужно хорошо заботиться.

Фу Янь мысленно взял это на заметку: Ляо Ши — младшая сестренка, она младше их всех.

Жу Сань вдруг подвинулся ближе к уху Фу Яня и шепотом предостерег: Только ни в коем случае не недооценивай ее. У нее редкий Духовный Корень Молнии, природные способности зашкаливают, а боевая мощь просто невероятна, так что лучше с ней не связываться. Нрав у нее скверный, и больше всего на свете она любит липнуть к наставнику. Сейчас она находится на Средней стадии Стадии Закладки Основания — сильнее любого из нас.

Фу Янь снова молча мотал на ус.

При этом в душе он обливался холодным потом: девятилетняя девочка с Духовным Корнем Молнии... Если такую не удастся задобрить, быть беде.

А куда делась Ляо Ши? Что-то я ее не вижу.

Она, должно быть, отправилась к зверям на задней горе, — предположил Жу Сань. — Она больше всего любит возиться в тех местах.

Затем он окинул взглядом коридор, но не обнаружил фигуру, которую искал: Наставника тоже нет, должно быть, пошла на заднюю гору к зверям.

Фу Янь кивнул.

Жу Сань указал на дверь по соседству: Эта комната свободна. На третьем этаже сейчас вряд ли найдется еще хоть одно пустые покои, так что пока поживи здесь. Как вернется наставник, я с ней поговорю.

Фу Янь послушно кивнул.

Задняя гора, обитель зверей.

Трое детей на вид вовсе не старшего возраста выплетали один за другим искры духовной силы посреди стаи чудищ, превосходивших их по размерам в несколько раз.

Там были красный, желтый, золотой и непрерывно потрескивающий фиолетовый цвета.

Рядом со звериной толпой стояла женщина в белых одеждах. Время от времени из окрестностей подтягивались новые звери и присоединялись к кучемале, однако ни один из них не нападал на нее.

Эта женщина стояла там и что-то объясняла, указывая пальцем.

Это ведь не какое-то официальное испытание или наказание, так что вы двое — поймите здесь хотя бы одну Байсянь, и можете быть свободны.

Эти слова явно предназначались Фу Цяну и Мин Чжу.

Неподалеку стояла девочка в фиолетовом плаще, и, закончив с теми двумя, Хо Гуй переключилась на нее.

Приемы не должны быть слишком вычурными — это лишь пустая трата духовной силы. Бей прямо так, без всякой защиты. Ну и что, что получишь пару ран? Одна пилюля — и всё заживет.

Ляо Ши сморщила изящное личико и надула алые губы: Но наставник, это же больно! У них такие острые когти. Пусть рану и можно исцелить одной пилюлей, боль от самого ранения никуда не денется.

Боль — это нормально, — возразила Хо Гуй. — Это чтобы выучить урок на будущее. В следующий раз, столкнувшись с подобным, будете знать, как уворачиваться. Хочешь оставаться невредимой — начни с того, что научись получать ранения.

По мере того как яростные атаки троицы усиливались, звериная стая быстро редела.

Мин Чжу запрыгнул на раскидистое дерево неподалеку и стащил оттуда птицу с черно-белыми перьями, похожую то ли на фазана, то ли на курицу.

Ухватив ее за шею, он направился к Хо Гуй: Наставник, я поймал ее еще раньше, просто те духовные звери то и дело преграждали путь, поэтому получилось не так быстро.

Хо Гуй не стала брать добычу, лишь одобрительно посмотрела на него: Неплохо, неплохо. Но было бы еще лучше, если бы ты зажарил ее и только потом принес мне.

Мин Чжу улыбнулся: Мы поймали не одну, Фу Цян как раз жарит остальные.

Хо Гуй и впрямь не заметила Фу Цяна. Широко взмахнув рукавом, она с видом крайнего удовлетворения произвела: Веди. Посмотрим, где там Фу Цян, я хочу отведать жареной курицы в числе первых.

Мин Чжу тут же встряхнул пойманную Байсянь в руке: Идемте за мной!

Хо Гуй последовала за Мин Чжу и окликнула Ляо Ши: Всё, хватит махать кулаками. Помимо усердных тренировок, нужен еще и отдых, иначе от таких непрерывных ночных и дневных боев твой организм истощится.

Ляо Ши немедленно пристроилась следом: Хорошо, тогда я пойду с наставником!

Хо Гуй бросила на нее долгий взгляд: Ешь поменьше, ты ведь уже на Стадии Закладки Основания.

Ляо Ши: (...) Вы уверены, что заставляете меня есть меньше не потому, что сами хотите съесть побольше?

Впрочем, Хо Гуй была права.

Четверо — трое малышей и один взрослый — абсолютно растеряв всякие приличия, уселись у раскидистого дерева и принялись уплетать жареную курицу.

Сяо Цян, а твое кулинарное мастерство продвинулось вперед, — похвалила Хо Гуй.

Фу Цян хихикнул: То-то же! Нельзя же вечно только культивировать, надо же и вас, старейшину, почтить заботой.

Хо Гуй удовлетворенно кивнула.

Куда бы ни отправлялись впредь, не забывайте брать с собой Фу Яня, пусть посмотрит на белый свет. Он не умеет культивировать, но и другие не смогут навредить ему, так что вам не нужно его защищать. Используйте его в качестве мешка с песком, пусть поможет вам размять руки, так тоже можно.

Находившийся далеко от них Фу Янь возле небольшого терема: (...) Пусть всё это говорили не мне в лицо, но разве так поступать вообще нормально?

Ляо Ши нашла это удивительным: Неужели у него есть какие-то чудесные пилюли или Духовный Инструмент? Почему ему нельзя навредить?

Хо Гуй невнятно пробормотала с набитым ртом: Никаких чудесных пилюль или особых Магических Инструментов. Считайте, что у него просто уникальное телосложение: неспособность накапливать духовную силу компенсируется неуязвимостью к любому урону. Всё в этом мире уравновешено.

Байсянь — это такая птица вроде курицы, угу.

<http://bllate.org/book/25713/3073545>